

В

ывпроводив взглядом Мурофуджи-сана, я сразу же решил выскользнуть из палаты. И так голова пухнет от бредовой ситуации, в которой оказался. А из-за общения с этим поехавшим врачом мои мозги и вовсе рискуют окончательно перегореть.

Бродя по госпиталю, случайно узнал, что на его территории есть внутренний двор, и решил отправиться туда. Выглянув из замутнённого окна, удалось разглядеть целую полянку зелёной искусственной травы. Достаточно просторно, чтобы немного размять залежавшееся тело. Скамеек тоже в достатке. Идеальное место, чтобы погреться на солнышке на свежем воздухе. Однако сейчас во дворе не было ни единой души. Возможно, потому что на улице холодно. И повсюду ещё лежит снег вчерашнего снегопада.

Переобувшись, я распахнул дверь и вышел на террасу. Смахнул снег со скамейки и уселся. Морозец довольно кусачий. Похоже, находясь в этих тепличных условиях больницы, совсем расслабился и стал мягкотелым. Может быть, выбраться в более суровые оказалось хорошей идеей. Получается неплохая реабилитация. С каждым разом, когда волосы гладит холодный ветерок, голова всё сильнее начинает проясняться. Разрозненные мысли становятся на своё место, складываясь в единую картину. И в то же время возник один вопрос. Что значит «выписка только в апреле»? Ведь Эн говорил, до конца недели окончатся все обследования, и я смогу выписаться. Кто прав? Эн или Мурофуджи-сан? Хотя сразу возникает ощущение, что всё же второй банально напутал. Что поделать, такое уж впечатление оставил о себе тот горе-врач.

— Эй!

А пока с головой погрузился в размышления, кто-то меня окликнул. Повернул голову в сторону голоса и увидел, что во двор выглянули Эн с Икесато. Помахал им руками в ответ со словами:

— Дуйте сюда!

— Куда «сюда»? Холодрыга лютая! Лучше внутри помещения поговорим!

— Будешь продолжать нежиться в теплоте, твоё и так хилое тело совсем в спицы иссохнет.

После моих слов друг всё же выскочил наружу. Правда с недовольной миной. Исекато же, молча улыбаясь, последовала за ним. Подошла к скамье и, стряхнув с неё снег, наконец произнесла:

— Ты ведь пропал из своей палаты. Мы уже везде обыскались, дурачок.

— Ну звиняйте. Я от странного докторишки сбежал.

— Странного докторишки? Ты о Монджиро-сенсее? Не стану отрицать, что он странный. Но в

тоже время, крайне квалифицированный профессор.

— Нет, этот ваш Монджиро-сенсей слег в постель от гриппа с пневмонией. Как мне сказали, в данный момент лечится дома. Пришёл его некий младший товарищ из университета по имени Мурифуджи. Знаете такого?

— Не знаю.

— Неа.

Синхронно помахали оба головой в стороны. К слову, уселись на скамью по обе стороны от меня. Глядя на их реакцию, я продолжил:

— Тогда вам знатно повезло. Как понимаю, тот ещё раздолбай. Наверно с Монджиро-сенсеем нормально не поговорил, раз даже не знал дня моей выписки. Начал втирать что-то там про апрель, когда меня должны выписать в конце недели. — Произнёс я, улыбаясь.

Хотелось немного пожурить ошибку того растяпы... однако от друзей не последовало никакой реакции. Между нами возникла неловкая тишина. Я даже немного забеспокоился:

— Что такое?

— Нет-нет-нет-нет-нет. — Ответил мне не Эн. И даже не Икесато... а голос, который в данный момент я меньше всего хотел услышать. Верно, во двор вышел Мурифуджи-сан. Мелкими и частыми шагами, при этом каждый раз немного подсакивая. Какой-то комичной походкой подошёл к нам. Вытер пот с лица платком и, вздохнув с облегчением, произнёс:

— Я тебя везде обыскался, Эба-кун. Опа, а это случаем не твои друзья? Везет... с друзьями. Сам видишь, я совсем немногословный. Поэтому возникает некоторое непонимание с другими людьми. Наверно из-за этого никогда не мог похвастаться, что имею много друзей. Опа, что-то из меня полезли внезапные признания. Да ещё и такие, на которые сложно как-то отреагировать собеседнику. Но при этом от которых сказавшему становится легче на душе. Ну, на друзьях вся жизнь не сходится. Без них тоже можно спокойно жить. Однако! В выходные дни, когда нечем заняться... ведь может стать немного печально, верно? Без друзей, я имею ввиду. Ладно ещё одиночные походы в кино. Это норма. Но вот кушать якинику в одиночку - уже катастрофа. А. Если среди присутствующих есть уникальные люди, обожающие ходить кушать якинику в одиночку - извините. Но не обессудьте! Ведь я сам из таких людей. Которые любят в одиночку покушать мясца в ресторане. Так что не принимаем близко к сердцу мои слова, ок?

— Вы меня на собеседование ищете? — С плеча зарубил начавшую развиваться тему про всякие подробности жизни хронических одиночек. Когда ведешь общение с этим человеком, позволительно... я бы даже сказал, НЕОБХОДИМО относиться к нему слегка пренебрежительно. В противном случае, он вас вымотает. Морально и физически. Это я уже на

себе постиг.

— А, нет. Вовсе нет. Позвонил Джиро-сенсей и сказал, что я могу ничего не делать. Опа, это прям шок. Ведь в каком-то смысле назвал меня бесполезным в данной ситуации. Ну, не по зубам мне, и ладно! А, точно! Зачем тебя искал, Эба-кун. Всё, сказанное ранее – моя ошибка. Поэтому выкинь из головы, если несложно, конечно. Вот это хотел пояснить!

— И что конкретно Вы подразумеваете под «сказанным ранее»?

— Ну, то самое! О времени госпитализации которое. Ведь сказал же, что до апреля не выпишут, верно? С этим ошибся. На самом деле – через неделю. И вообще, я сам неправильно понял. На следующей неделе тебя ждёт окончательная выписка! Прямо со всеми потрохами. Так что совсем скоро будешь свободен и сможешь проводить досуг, как пожелаешь. Как насчёт просмотра любимого фильма, например. По мне – отличная идея. Опа, полагаю, сую нос в чужое дело? Короче, пока.

Высказав всё, что хотел, и даже не дожидаясь ответа, Муруфуджи-сан помахал рукой и отправился своей комичной походкой обратно. Однако по пути, видимо, вспомнил, что что-то забыл сказать, и вернулся обратно к нам. Оглядел всю троицу с довольно серьёзным выражением и произнёс:

— Кстати, всё, что я вам сейчас сказал, пусть останется между нами. Нашим маленьким секретом. Иначе... меня могут отругать.

— Что значит «могут»? Вас что, ещё не отругали?

— Угусь. Было на грани, но пронесло. Главное, чтобы об этом не прознал некий «Икесато». Понятия не имею, кто это такой... но ходят слухи, что очень страшный человек, если разозлить. А я не хочу, чтобы меня отругали. Тем более такой страшный человек. Поэтому ротика на замок, окей?

Комично удаляющаяся спина Муруфуджи-сана... совсем не попала мне на глаза. Потому что взгляд сконцентрировался на сидящей рядом Икесато. Прикусившей губу... с легко читающейся болью на лице. Эта девушка наверняка уже догадалась, о чём хочу её спросить... и отлично понимает, что если не ответит... я продолжу доставать её, пока не добьюсь ответа. Именно поэтому, даже не дожидаясь этого самого вопроса... она заранее ответила на него:

— ...ты находишься тут не ради обследования, Чияки. А для определённого лечения.

Глядя, как я переживаю раз за разом одну и ту же неделю, Эн с Икесато начали размышлять о том, что могут сделать для меня. И занялись поиском лечения болезни. Для этого, в первую очередь, обратились в архивы, собирая разную информацию про случаи схожих болезней, или хотя бы похожих симптомов. Начали посещать семинары различных врачей. Или напрямую обращаться к ним за консультацией.

Через какое-то время их старания принесли плоды - на контакт вышел тот самый Монджиро. А точнее Сайто Джиро. Профессор, изучающий неврологию.

— Частичная потеря долговременной памяти в результате ретроградной амнезии. И с накоплением определённого количества кратковременной памяти она полностью исчезает, словно вода, вытекающая из прохудившегося сосуда. Довольно специфический вид антероградной амнезии. Проще говоря, «Синдром Корсакова». Крайне редкое заболевание, которое почти в 100% случаев неизлечимо и остаётся до конца жизни. Однако есть всего один случай излечения от неё. Друзья и знакомые этого пациента полностью воссоздали ситуацию из потерянной им памяти и заставили вновь пережить её. И что вы думаете произошло? Состояние пациента удивительным образом начало улучшаться! Он пошёл на поправку! Мне не известно, правильно ли на самом деле такое лечение... однако одно могу сказать с уверенностью - надежда ещё не утеряна. — сказам им врач.

Эн с Икесато поверили словам Сайто-сенсея, и вместе с ним начали подготавливать процедуру лечения. А именно: используя повторяющиеся недели, воспроизводить разные события из моей утраченной памяти. Само собой, я сразу же отказался принимать участие в этом сомнительном мероприятии. С криками «Не втягивайте меня в эту геморную чушь!», противился как мог.

Поэтому они решили прибегнуть к насильственным методам. Начали лечение... не спрашивая у меня разрешения... и совершенного ничего не говоря о моей болезни.

С каждым началом новой недели эти двое тягали меня в разные места и заставляли повторно переживать ситуации из воспоминаний, которых я давно лишился. Таким образом, я раз за разом повторял ту самую неделю после 30 мая 2015 года.

Однако круглый год обманывать меня оказалось физически невозможно. А именно зимой совершенно точно не получится. Ведь такая холодрыга ни за что не продлится в мае на протяжении всей недели. Ведь в мае ни за что не выпадет снег. И прежде чем начнётся само лечение, я наверняка заподозрю неладно. Пойму, что прохожу лечение. Поэтому сейчас нахожусь в этом госпитале. И пробуду тут до апреля... времени года, когда меня снова можно будет надурить..... дабы продолжить это их «лечение».

Такой вот короткий рассказ был поведен мне из уст Икесато. Я молча выслушал его, обратив свой взор на падающие с неба снежинки. Совершенно не представляя, с каким выражением отреагировать на её слова. Поэтому не мог даже посмотреть в сторону девушки.

Икесато закончила свой рассказ и замолчала. Я тоже продолжал сохранять молчание. Зато открыл рот Эн:

— Эба. Я отлично понимаю, что ты сейчас испытываешь. Но хочу, чтобы тоже понимал... мы сделали это всё без какого-либо злого умысла. Про лечение умолчали... чтобы избежать лишних проблем. Ни в коем случае не намереваясь тебя обмануть.

— Я знаю, что ты не способен на такие подлости. Однако... всё равно начал лечение, не получив моего одобрения...

— Нет, ты согласился. Просто... не помнишь этого.

С этими слова Эн достал смартфон из кармана и повернул экран в мою сторону. На нём был я, сидящий на углу кровати и неловко говорящий что-то в камеру телефона.

□ Приветтики мне! Ну... типа... того, ты же не веришь, верно? Я про ситуацию, в которой оказался, или абсурдный способ лечения, который сейчас проходишь. Но смирись. Всё это правда. И на всё я... а значит и ты, согласился. У Шварценеггера в «Вспомнить всё[1]» протагонист не поверил в слова себя из прошлого, благодаря чему смог победить главного злодея... В нашем случае всё иначе. Я - это ты. А ты - это я. Поэтому верь моим словам. По крайней мере, моим... верь, и доведи всё до конца. Главное не включай дурочку и не доставляй хлопот этим двоим. □

Эн остановил видео и спрятал смартфон обратно себе в карман. А мне уже ни о чём не хотелось думать. Поэтому просто очистил голову от любых мыслей и наблюдал, как растворяется белый пар дыхания в воздухе. А вот изо рта невольно вырвалось:

— ...ребята. Идите по домам.

— Подожди, Чияки! Дай ещё хотя бы немного времени оправда...

— Нет никакой необходимости оправдываться. Просто я сам запутался в своих эмоциях. И нужно время собраться с мыслями в одиночку.

Эн, молча слушавший мои слова с нахмурившимся лицом, кивнул и встал со скамейки. Видно было, что он буквально насильно себя убедил... и отправился прочь. Рядом на скамье осталась одна Икесато. Девушка пристально посмотрела прямо мне в глаза... в результате, наконец,

встала и устремилась за спиной Эна. Похоже, всё же вошла в положение...

Ну а я... «приходите ещё» произнести ей в спину..... не смог.

[1] Фантастический боевик 1990 года режиссёра Пола Верховена с Арнольдом Шварценеггером в главной роли. Снят по мотивам рассказа Филипа Дика «Мы вам всё припомним» (англ. We Can Remember It for You Wholesale, 1966). Номинировался на премии «Оскар» за лучший звук и лучший монтаж звуковых эффектов, но взял специальный «Оскар» за визуальные эффекты.

В 2012 году был снят ремейк режиссёра Лэна Уайзмана с Колином Фарреллом в главной роли.

<http://tl.rulate.ru/book/46193/1095904>